

БАРБАРА
ДОУСОН СМИТ

Трех
и любовь

РОМАН

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С 50

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Barbara Dawson Smith
TO WICKED TO LOVE

Перевод с английского *М.В. Кузиной*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Nansy Yost Literary Agency и Andrew Nurnberg.

Смит, Барбара Доусон.

С 50 Грех и любовь : роман / Барбара Доусон Смит ;
[пер. с англ. М.В. Кузиной]. — Москва : АСТ,
2015. — 352 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-088783-5

Любовь казалась ей грехом. Любовь стала для нее счастьем... Джейн Мейхью, давно уже смирившаяся с безрадостной участью старой девы, не ожидала никаких перемен в своем унылом существовании. Однако найденная на пороге дома крошечная девочка внезапно становится для Джейн сюрпризом, круто изменившим ее судьбу. И провинциальная жизнь обернулась для молодой женщины блеском и роскошью лондонского света, а грустное одиночество — пылкой, пламенной страстью таинственного покорителя сердец Итана, лорда Чейзбурна...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Barbara Dawson Smith, 1999
© Перевод. М.В. Кузина, 2001

ISBN 978-5-17-088783-5 © Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Глава 1

*Уэссекс, Англия
Конец апреля, 1816 год*

Всего второй раз в жизни мисс Джейн Мейхью видела перед собой голого мужчину.

Правда, о том, что он голый, она сама догадалась. Он лежал на кровати с пологом на четырех столбиках на смятых простынях, едва прикрытый стеганым одеялом, в объятиях хихикающей блондинки. Так что догадаться было несложно.

Услышав скрип открываемой двери, раздраженно, однако ни капли не смущаясь, он обернулся и сел. Одеяло соскользнуло к поясу, и серый утренний свет облил его атлетически сложенный торс.

— Какого черта... Джейн?!

Она заставила себя не отводить взгляда от его мускулистой груди. Он ее не запугает! Много лет назад ему удалось это сделать, но больше этому не бывать. Собраться с духом оказалось просто: достаточно было представить себе корзину, которую она обнаружила на пороге своего дома сегодня утром.

— Лорд Чейзбурн, я должна с вами поговорить! Немедленно.

— Боже правый! Что еще приключилось? Ваш дом сгорел?

— Конечно, нет. У меня к вам чрезвычайно важное дело.

Он потянулся и лениво проговорил:

— Ну, если вы пришли кое-чему у меня поучиться, придется подождать своей очереди. — Рука его скользнула под одеяло, и блондинка захихикала еще бесстыднее. — Приходите попозже, когда я освобожусь.

— Не мелите чепухи! — выпалила Джейн. — Я буду сидеть здесь до тех пор, пока вы не сообразовите со мной поговорить. Наедине.

И, давая ему понять, что отступить не намерена — а еще потому, что у нее ноги подкашивались от страха, — она опустилась на обитую золотистой бахромой кушетку, выпрямилась и решительно поставила зонтик между ног, обутих в грубые башмаки, заляпанные грязью: дорога к дому лорда Чейзбурна вела через торфяное болото, поросшее вереском.

Еще никогда в жизни Джейн не вела себя настолько смело. До сих пор она предпочитала книги трудным разговорам с неисправимыми лондонскими повесами. Однако чрезвычайные обстоятельства диктовали чрезвычайные меры.

Лорд Итан Чейзбурн пристально взглянул на Джейн. Темноволосый, смуглый, с тонкими чертами лица, он с годами стал необыкновенно красив. Словно юный бог, подумала Джейн. А когда-то был взбалмошным, неуправляемым мальчишкой, обожавшим гоняться за девчонками, которые с визгом бросались от него врассыпную. Точно так же повизгивала сейчас и белокурая красотка, пока он лениво ласкал ее, не сводя с Джейн колючего взгляда.

Но Джейн даже не поежилась под этим неудобным взглядом. В спальне воцарилась тишина, нарушаемая лишь тиканьем каминных часов да стуком дождевых капель в оконное стекло. Наконец, хлопнув свою партнершу по ягодицам, лорд Чейзбурн вкрадчиво прошептал:

— Беги, потом dokonчим.

— Но, Чейз, дорогой...

— Я сказал — иди! — бросил он резко.

Недовольно надув пухлые губки, блондинка схватила валившийся на ковре кружевной розовый пеньюар, на секунду выставив на обозрение Джейн поразительно огромные груди. Джейн поспешно перевела взгляд на серебряный шпиль, венчавший синий полог кровати. Краешком глаза она увидела, как девица, на прощание поцеловав лорда, вихляющей походкой вышла из спальни. За ней потянулся удушливый шлейф духов.

Джейн доводилось слышать о таких женщинах. Падших женщинах. Женщинах, которым ничего не стоило залезть к мужчине в постель.

И внезапно ей захотелось хоть на денек стать такой же, как эта девица. Пышнотелой красоткой, а не здоровенной каланчой, неуклюжей и невзрачной. Захотелось, чтобы у нее были такие же белокурые волосы, и алые губки, и неправдоподобно огромные... О господи! Да как ей такое только в голову пришло! Чтобы она вешалась на шею мужчинам, как эта девка?! А впрочем, что греха таить! Когда-то ей казалось, что она влюблена в Итана Синклера, бывшего в то время наследником пятого графа Чейзбурна. Хотя ей теперь и вспомнить об этом страшно.

Она не видела его давно. Он не изменился, разве что изменилось ее мнение о нем. Оно стало еще хуже.

И вот теперь предмет ее детских грез, шестой граф Чейзбурн, нежился в постели, едва прикрытый одеялом, и тело его на фоне белоснежных подушек казалось необыкновенно смуглым. Небрежно закинув руки за голову, он смотрел на Джейн так спокойно, словно каждый день принимал у себя в спальне разгневанных старых дев и давно привык к этому. Джейн заставила себя смотреть ему прямо в глаза. Он лежит перед ней голый? Эка невидаль! Она ухаживала за отцом, когда тот был при смерти, и мужское тело не представляло для нее никакой тайны.

— По-прежнему во все суете свой нос? — снисходительно осведомился Итан. — Могу я вас попросить, чтобы впредь вы оставляли у лакея свою визитную карточку, а не врывались ко мне в спальню и не портили мне такое чудесное утро?

Джейн сидела прямая как палка, сжимая затянутыми в перчатки руками ручку зонтика из слоновой кости.

— Пилчер отказался ее передать. Я была вынуждена взять дело в свои руки.

— И по-прежнему преисполнены решимости лезть напролом, — не слушая, продолжал Итан. — Похоже, так никто и не научил вас тому, что благосклонность мужчины можно завоевать лишь смирением и покорностью.

— Я здесь не для того, чтобы завоевывать вашу благосклонность, — отрезала Джейн. — И нечего мне нотации читать! Я не ваша пустоголовая потаскушка.

— А чья? — улыбнулся Итан собственной шутке. — Можете не отвечать, мне это вовсе не интересно.

Он скользнул по ней взглядом сверху вниз, насмешливо вскинув темные брови, и у Джейн все сжалось внутри, что ей абсолютно не понравилось. В его присутствии она самой себе казалась этакой неуклюжей и неотесанной деревенщиной, простой и предсказуемой, которой не под силу понять такую загадочную личность, как лорд Чейзбурн.

Впрочем, Джейн и в самом деле не под силу было постичь всю порочность мужчины, снискавшего себе репутацию первого любовника Англии. Человека, у которого хватило смелости разойтись со своей женой только потому, что она ему изменила!

Человека, о подвигах которого ходили легенды и который пользовался на этом основании абсолютной вседозволенностью.

Вскочив, Джейн направилась к изножью кровати.

— Прекратим этот никчемный разговор! Я пришла к вам по делу чрезвычайной важности и...

— Все ваши важные дела могут подождать, пока я оденусь. А теперь прошу вас выйти и посидеть внизу. Я к вам спущусь.

— Нет! — возразила Джейн. Она прекрасно знала, что, если сейчас уйдет, он тотчас помчится к своей девке. Такие мужчины, как лорд, — существа порочные и слабые, идущие на поводу своих страстей. — Вы выслушаете все, что я хочу сказать.

— Как пожелаете.

Откинув одеяло, Итан встал с кровати, и Джейн с удивлением отметила про себя два факта. Во-первых, Итан значительно вырос — не много было мужчин выше ее ростом, однако Итан оказался в их числе, а во-вторых, своим сложением он нисколько не напоминал ее больного старого отца.

Чувствуя, как у нее перехватило дыхание, Джейн изо всех сил сжала ручку зонтика. Как ни пыталась она показать, что

ей все нипочем, ее бросило в жар, а щеки залила предательская краска стыда. Пришлось поспешно отворачиваться, что Джейн и сделала, уставившись на письменный стол красного дерева.

Заметив ее смущение, Итан насмешливо хмыкнул:

— Что-то не так, мисс Мейпоул*?

Услышав детское ненавистное прозвище, Джейн съежилась от страха, но тотчас взяла себя в руки. Да что он себе позволяет! Думает, что она все та же долговязая девчонка-подросток, что и много лет назад, которую можно безнаказанно обижать? Ошибается!

— Меня зовут мисс Мейхью, сэр! — напомнила она.

— О, простите великодушно, — донесся откуда-то из-за ее спины насмешливый голос.

Он ничуть не раскаивался в своих словах!

Босые ноги прошлепали к туалетной комнате. Скрипнула дверца шкафа, послышался шорох одежды. Джейн представила, как он надевает на свой великолепный торс льняную рубашку, натягивает тугие панталоны...

О господи! И что это сегодня на нее нашло? Почему ее вдруг посещают такие грешные мысли? Обычно она не тратит драгоценное время на всякие праздные мечты, от которых никакого толку. Особенно когда перед ней стоит такая важная задача, как сегодня: восстановить справедливость.

— Лорд Чейзбурн, — хриплым от волнения голосом сказала она. Опасаясь, что Итан ее не услышит, Джейн заговорила громче: — Лорд Чейзбурн, я хочу рассказать, что привело меня к вам.

— Так рассказывайте, — послышалось в ответ.

— Сегодня утром произошло нечто невероятное. — Джейн охватила ярость, а вместе с ней пришла долгожданная решимость. Повернувшись лицом к двери, за которой скрылся лорд, она порывисто продолжала: — И я хочу, чтобы вы знали: я не позволю вам бросать Марианну!

Лорд Чейзбурн вышел из туалетной комнаты, на ходу застегивая серебряные запонки. Полы рубашки, которую

* Maupole — верзила, каланча (англ. разг.). — Примеч. пер.

он не успел заправить в штаны желтовато-коричневого цвета, небрежно болтались сверху.

— Марианну? — удивленно переспросил он.

Его полуодетый вид, как совсем недавно абсолютная нагота, поверг Джейн в шоковое состояние. С темными взъерошенными волосами, в расстегнутой рубашке, лорд был само воплощение порока. Судорожно сглотнув, Джейн сердито бросила:

— Не притворяйтесь! Вам наверняка известно о ее существовании.

Лорд Чейзбурн рассеянно взглянул на нее.

— Мэри, графиню Барклай, помню. Но с ней я встречался много лет назад. Была еще Мэриен Филлипс, актриса. Связь наша длилась всего одну ночь, так что вряд ли она льет слезы по поводу того, что ее бросили.

— Оставьте ваших женщин в покое! — вскричала Джейн. — Всем известно, какой вы развратник!

— А еще негодяй, повеса, шалопад, — лениво усмехнулся лорд Чейзбурн и продолжил перечислять, загибая пальцы: — А также подлец и мерзавец.

— Сейчас не время для шуток! С Марианной вы поступите как положено. Это ваша обязанность.

Схватив накрахмаленный галстук, лорд Чейзбурн направился к трюму, стоящему между двумя высокими окнами.

— Так где же эта ваша девица? — спросил он уже без тени насмешки. — Я ей щедро заплачу, чтобы она... да и вы заодно исчезли из моей жизни.

— Что?! Заплатите?! — Бросившись к лорду Чейзбурну, Джейн метнула яростный взгляд в зеркало, на его отражение. — Ну уж нет! Одними деньгами вы не отделаетесь, Итан Синклер! Вы поступите так, как должен поступить всякий порядочный человек. Хотя бы один раз в своей грешной жизни вы совершите достойный поступок: позаботитесь о собственном ребенке...

— Подождите. — Лорд Чейзбурн повернулся так резко, что взметнулись концы его наполовину завязанного галстука. — Вы хотите сказать, что Марианна — ребенок?

— Ну конечно! И вы немедленно о ней позаботитесь.

Несколько секунд лорд Чейзбурн смотрел на Джейн загадочным взглядом карих глаз, потом, запрокинув голову, весело расхохотался:

— Ну уж нет, увольте меня от каких-то младенцев! Я предпочитаю опытных женщин.

— Да как вы можете шутить, когда речь идет о вашей собственной дочери!

— Но она не может быть моей. Я принимаю все меры предосторожности, чтобы не оставлять незаконнорожденных детей.

Джейн так и подмывало спросить, как он это делает. Она имела весьма смутное представление о том, как рождаются дети. Но если существуют меры предосторожности, о которых говорит лорд, нежеланных детей вообще не рождалось бы. А они ведь все-таки появляются на свет...

— Марианна — ваша дочь. Это абсолютно точно. — Вытащив из кармана своей пышной юбки небольшой предмет, Джейн подошла к лорду и положила его ему на ладонь. — И вот доказательство.

Лорд Чейзбурн взглянул на золотой перстень-печатку с выгравированной на нем буквой «С», украшенной листьями падуба. Джейн знала, что этот перстень достался ему в наследство после смерти отца.

— Я потерял его с полгода назад, — задумчиво проговорил лорд, катая перстень между пальцами. — Где, черт побери, вы его нашли?

— В одеяльце, в которое была завернута Марианна, вместе с карточкой с ее именем. Я нашла ребенка на пороге своего дома сегодня утром.

При воспоминании об этом событии Джейн почувствовала, как у нее комок застрял в горле. Утром она открыла дверь, собираясь, как обычно, совершить ежедневную прогулку по холмам, споткнулась о корзину с завернутым в одеяло хнычущим младенцем — ни дать ни взять подарок фей — и чуть не упала. Опустившись на колени, Джейн с благоговейным страхом осмотрела крошечное личико: маленькие реснички, носик-пуговку, ротик, похожий на розовый бутон. Трясущимися руками она вынула ребенка из

корзины, крепко прижала к себе, чувствуя, как ее охватывает неопишуемая радость...

— И вы не заметили, как кто-то убегает? — спросил Итан. — Или прячется в кустах?

Джейн бросила на него испепеляющий взгляд:

— Нет. Но наверняка это была одна из ваших женщин.

— Тогда как вы объясните, что она не оставила ребенка на пороге моего дома?

— Все очень просто. Она побоялась встречаться с вами. А я не боюсь.

— Сушая чепуха. — Надев перстень на палец, Итан вновь направился к зеркалу, чтобы наконец завязать галстук. — Она бы сразу примчалась ко мне за помощью. Я прекрасно обращаюсь со своими женщинами. Когда наша связь кончается, каждая из них получает от меня щедрый подарок.

— Гм... Одна из них получила еще и дополнительный дар... по прошествии девяти месяцев.

Итан хмыкнул:

— Быть этого не может! Я думаю, этот ребенок — дочь какого-нибудь пастуха или фермера, которому захотелось для своего чада лучшей доли. Лучше бы вам спросить соседей, не было ли среди них беременных.

— Пеленки, в которые был завернут младенец, из тончайшего полотна. А имя Марианна написано женской рукой.

— Покажите мне карточку, — буркнул Итан. — Может, я узнаю почерк.

— Я не взяла ее с собой. — Похоже, он и в самом деле понятия не имел о рождении дочери. Что ж, это ничего. Хуже то, что никакого желания о ней заботиться у него нет. — Но ребенок, вне всякого сомнения, ваш.

— Вам очень хочется, чтобы так и было. Кто-то ввел вас в заблуждение, и очень успешно, только и всего.

— А мне кажется, вы просто не желаете выполнять свои обязательства. — Джейн с отвращением взглянула на лорда. Красавец. Живое доказательство того, что человек, красивый внешне, может быть отъявленным негодяем. — Даже представить себе не могу, как это мне в голову взбрело, что вы захотите позаботиться о собственном ребенке! Разве

можно было ждать благородного поступка от разведенного мужчины!

Улыбка сползла с лица лорда Чейзбурна. Оно стало жестким и холодным.

— Советую вам подбирать выражения, мисс Мейпоул, — с угрозой в голосе произнес он.

Но Джейн уже понесло.

— И все-таки я и представить себе не могла, что вы можете пасть так низко, — продолжала она, сожалея, что ее иллюзорные надежды обратились в прах. — Как же вам не стыдно! Вы отказываете в помощи беспомощному младенцу, крошечной девочке, которая не просила, чтобы ее рожали! Нравится вам это или нет, но она ваша дочь. А вы, Итан Синклер, просто бессовестный негодяй!

Лорд Чейзбурн с ненавистью взглянул на свою обидчицу. Он сжал кулаки, и Джейн показалось, что он сейчас кинется на нее. Видно было, что в душе его бушуют темные, опасные чувства, слишком глубокие для беззаботного повесы.

— Где ребенок? Я хочу видеть ее, — резко бросил он.

— В настоящий момент она находится в Мейхью-коттедже на попечении моей тетушки Вильгельмины. — Джейн прерывисто вздохнула, пытаясь взять себя в руки, что оказалось не так-то просто сделать, после того как она заглянула Итану в душу. — И не думайте, что, если мы женщины, нам следует взять на себя заботу о Марианне вместо вас.

— В таком случае считайте свою миссию выполненной. Можете доставить младенца моей экономке. Она о нем позаботится. — Насмешливо улыбаясь, Итан направился к двери спальни и, распахнув ее, преувеличенно вежливо поклонился Джейн: — Всего хорошего, мисс Мейхью.

Как во сне Джейн спустилась по парадной лестнице с белыми мраморными ступенями, ощущая сквозь дыру в перчатке холодок металлических перил. Она должна была бы испытывать торжество или по крайней мере облегчение оттого, что выполнила задачу, а вместо этого ее одолевали дурные предчувствия.

Пока она находилась наверху, горничные, распахнув двери просторной гостиной, взялись за работу. Одна из них подметала усеянный пеплом ковер, другая, поставив на поднос грязную посуду, понесла ее на кухню мыть, третья мчалась наверх, держа в руках корсет с оборочками, до того валявшийся на полу. В воздухе пахло табаком, вином и воском.

Джейн брезгливо поджала губы. Похоже, Итан Синклер предавался накануне вечером разгулу.

Да какой из этого распутника отец!

Джейн даже поехала, представив себе крошку Марианну в обстановке моральной распущенности, царившей у него в доме. А не сделала ли она ошибку, придя к Итану, подумала Джейн. С чего это она взяла, что он будет выполнять свой отцовский долг? Разве способен такой человек, как он, любить кого бы то ни было вообще, не говоря уж о своей незаконнорожденной дочери? Конечно, нет. Наверняка спихнет ее на попечение слуг, да и делу конец.

Но если это действительно так, ей ни в коем случае нельзя оставлять Марианну в этом рассаднике порока.

Раздираемая противоречивыми чувствами, Джейн вышла через парадную дверь. Остановившись под огромным портиком, скользнула взглядом по английскому парку, затем по торфяному болоту, едва видневшемуся сквозь пелену моросящего дождя. Она пришла в этот дом с высоконравственной миссией: возложить на плечи Итана ответственность за его грехи. В конце концов, он уже не мальчик. Так же как и ей, ему скоро исполнится двадцать семь.

Однако в отличие от нее взрослым Итан пока не стал, и неизвестно, когда станет. Это ж надо догадаться — вверить крошку Марианну заботам какой-то экономки!

И внезапно Джейн поняла: она не сможет — и ни за что не станет — оставлять ребенка на попечение домочадцев беспутного лорда, в доме, где он прелюбодействует, принимает потаскух и разгуливает голышом!

С треском раскрыв черный зонт, Джейн спустилась с крыльца. Но вместо того чтобы направиться к дорожке, ведущей к дому, пошла по покрытой гравием подъездной

аллее к сторожке, за которой находилась дорога, ведущая в деревню.

У нее созрел другой план относительно будущего Марианны.

— Черт бы побрал эту суку! Вечно лезет не в свое дело! — едва слышно выругался Итан.

Стоя у окна в библиотеке, сквозь которое просачивался скудный дневной свет, и нацепив очки, он, вне себя от ярости, читал юридический документ, доставленный ему несколько минут назад. Тот состоял всего из одного параграфа и гласил, что он, лорд Чейзбурн Итан Синклер, навсегда отказывается от своих прав в отношении найденьша по имени Марианна и передает ее на попечение Джейн Агаты Мейхью, проживающей в Мейхью-коттедже, Уэссекс, в чем и подписывается.

Итан попытался понять, почему он испытывает такую ярость. Ведь у него появилась прекрасная возможность снять с себя неприятную ответственность за судьбу ребенка, отцом которого — в этом нет никакого сомнения — он не является. Должно быть, злится он потому, что Джейн испортила ему утро, а теперь намеревается испортить еще и день. Даже не извинившись, она вторглась к нему в дом, вломилась в спальню и предъявила самые что ни на есть нелепые обвинения, рассчитывая, вероятно, что в нем вызграют угрызения совести.

Как же! Дожидайся!

Тихий кашель нарушил ход мыслей Итана.

— Простите, милорд, — раздался робкий голос старика Григсби, деревенского поверенного. — Если желаете что-то изменить, я с радостью это сделаю.

— По-моему, документ составлен правильно, — буркнул Итан.

— В таком случае, может быть, продолжим, ваша светлость? — Григсби почтительно отодвинул стул, стоявший перед секретером красного дерева. — Мисс Мейхью попросила меня подождать, пока вы подпишете документ. Нам, естественно, потребуются два свидетеля.

— Естественно.

С трудом преодолев желание разорвать документ в клочья, Итан дернул шнурок звонка и вызвал лакея. Джейн совершает благое дело. И нечего злиться оттого, что он передает ей права на ребенка.

Но что, если Марианна и в самом деле его дочь?

Этот вопрос доставлял такие же мучения, как больной зуб. Это был единственный вопрос, который Итан не мог игнорировать и на который не мог ответить, хотя и уверял себя, что Марианна не может быть его дочерью. Он всегда хорошо относился к своим любовницам, никогда не давал пустых обещаний, что будет любить их до гроба, и тщательно избегал девиц и старых дев. Каждая его женщина получала при расставании, которое в конце концов неминуемо наступало, дорогой подарок, чтобы смягчить горечь утраты. И если бы какая-нибудь из них обнаружила впоследствии, что беременна, она наверняка без боязни обратилась бы к нему за помощью. Ни одна бы не оставила ребенка на пороге дома его самодовольной соседки. Итан был в этом уверен.

Если, конечно, не нашлась такая, которой почему-то пришло в голову ему отомстить. Которая знала его настолько хорошо, что сообразила, что мисс Джейн Мейхью способна доставить ему неприятности. Недовольно поморщившись, Итан принялся размышлять, кто бы мог сыграть с ним такую злую шутку. Разве что...

В этот момент вошел лакей, и Итан, прервав свои размышления, приказал ему привести секретаря и управляющего. Вскоре оба уже вошли в библиотеку, и Итан уселся за секретер.

Взяв из серебряного подстаканника перо, окунул его в чернильницу и занес руку над документом.

«Вы, Итан Синклер, просто бессовестный негодяй», — припомнились ему слова Джейн.

Этот упрек почему-то никак не давал Итану покоя. Оказывается, с годами мисс Джейн Мейхью мягче не стала. Все такая же суровая девица, напоминавшая ему гувернантку, служившую когда-то у них в доме, которую Итан боялся как огня. Беспорочное платье черного цвета с таким высоким воротником, что странно, как она не задохнулась. Пегие во-

лосы собраны на затылке в тугую узел. Глаза, правда, ничего, большие, серо-голубые, а вот черты лица самые обыкновенные, цвет лица нездоровый, тусклый, и плечи прямые, словно она вышагивает на военном параде. Не женщина, а гвардеец какой-то.

Да и характерец соответствующий. Резкий, прямой. Никогда он не забудет, как она застучала его в конюшне с миловидной горничной и принялась распекать за то, что он воспользовался своим положением хозяина. И невдомек ей было, что хихикающая девица сама его соблазнила.

И тем не менее с Джейн Мейхью, несмотря на все ее недостатки, Марианне будет лучше, чем с ним. И не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы это понять.

Опустив перо, Итан сердито нацарапал на документе свое имя.

И едва он успел это сделать, как из коридора донесся какой-то шум, послышались голоса, раздался легкий стук каблуков. Раздраженно сорвав очки, Итан обернулся, собираясь приказать закрыть двери библиотеки, но в этот момент на пороге возникла изящная особа, и слова замерли у него на губах.

За гостьей тянулся шлейф дорогих духов. Облаченная в шелковое платье персикового цвета, туго облежавшее ее стройную фигурку, леди Розалинда больше походила на девочку, чем на женщину средних лет. Ее золотисто-каштановые, зачесанные наверх волосы и изящные черты лица были очаровательными, как всегда.

Остановившись перед Итаном, она распахнула объятия:

— Итан, мой мальчик. Как же давно я тебя не видела! Ну же, поцелуй меня.

Нехотя встав со стула, Итан коснулся губами гладкой кожи. Худшего момента для визита его мать выбрать не могла.

— Здравствуй, мама, — сдержанно проговорил он.

— О боже! — воскликнула леди Розалинда, переводя взгляд с одного мужчины на другого. — Я помешала? Вы тут собрались по делу?